

IV. История, культ и дискуссии вокруг Организации украинских националистов (4)*

Политика памяти и интерпретация ОУН в постсоветской Украине

Георгий Касьянов

Толкования ОУН и УПА в публичном дискурсе Украины 1990-х-2000-х гг.: от «реабилитации» к апологии

В этой статье речь идет о политическом переписывании истории в независимой Украине на примере упомянутых в названии организаций¹. В ней представлен достаточно узкий сюжет: как определенную версию «коллективной памяти» и построенной на ее основе истории, имеющей локальное значение, пытаются превратить в явление общенациональной «коллективной памяти», в исторический, политический, культурный символ всей Украины.

---

* См. также ранние специальные секции *Форума* по этой теме: Украина во Второй мировой войне // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2013. № 1. С. 285-334; История современного украинского национализма // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2014. № 2. С. 133-254; История, культ и дискуссии вокруг Организации украинских националистов (1-3) // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2016. № 2. С. 7-189; 2017. № 1. С. 137-308 & № 2. С. 157-218. См. также параллельный англоязычный проект: Issues in the History and Memory of the OUN (I-II) // Journal of Soviet and Post-Soviet Politics and Society. 2017. № 2; 2018. № 2; и ранние рецензионные статьи в том же журнале: Zaitsev O. De-Mythologizing Bandera: Towards a Scholarly History of the Ukrainian Nationalist Movement // Journal of Soviet and Post-Soviet Politics and Society. 2015. № 2. P. 411-20; Härtel A. Bandera's Tempting Shadow: The Problematic History of Ukrainian Radical Nationalism in the Wake of the Maidan // Journal of Soviet and Post-Soviet Politics and Society. 2015. № 2. P. 421-28; Radchenko Yu. From Staryi Uhryniv to Munich: The First Scholarly Biography of Stepan Bandera // Journal of Soviet and Post-Soviet Politics and Society. 2015. № 2. P. 429-58.

¹ Об истории ОУН написаны десятки и сотни работ в диапазоне от крайней апологии до крайнего отрицания. В современной Украине преобладают апологетические описания и оценки ОУН, в том числе в литературе, претендующей на статус научных исследований. В научном плане наиболее интересной и взвешенной работой последних лет можно считать книгу Олександра Зайцева *Український інтегральний націоналізм 1920-1930-х років: нариси інтелектуальної історії* (К., 2013). История УПА с ее «непростой» биографией вызывает не меньшие страсти и противоречивые оценки, здесь также преобладают работы апологетического характера; среди украинских историков, пытающихся дать сбалансированную историю УПА, стоит упомянуть И. Илюшина. Анализ историографии проблемы не входит в намерения автора статьи.

В этом процессе можно выделить такие составляющие: с конца 1980-х до настоящего времени в Украине происходил процесс политической реабилитации организаций и лиц, представляющих националистическое движение. Речь идет об организации украинских националистов (ОУН)² и Украинской повстанческой армии (УПА). В середине первого десятилетия 2000-х политическая реабилитация трансформировалась в апологию этих организаций. В настоящее время мы являемся свидетелями все более интенсивных попыток создать в стране культ УПА и ОУН – не только организаций, но и ее вождей.

Предыстория

Рассматривая историю политического продвижения истории и памяти ОУН и УПА в современной Украине следует помнить, что долгое время позитивный исторический миф «ОУН-УПА» был представлен на уровне коммуникативной памяти исключительно в западных регионах Украины, прежде всего в Галиции и на Волыни. Это была локальная форма памяти, очень важный элемент национального самосознания, тем более значимый, что борьба советской власти с украинским националистическим движением в Западной Украине продолжалась практически до конца 1950-х годов и затронула практически все население региона.

В других регионах Украины эти организации были представлены прежде всего на уровне культурной памяти³ как «контр-память» еще со времен Советского Союза, где со второй половины 1940-х была создана формула, представляющая ОУН и УПА как нацистских приспешников и «злейших врагов украинского народа». Эта форма памяти была представлена набором стандартных стереотипов, чрезвычайно живучих, особенно в тех регионах, где ОУН обозначила свое присутствие только во время нацистской оккупации, а УПА вообще не присутствовала.

В конце 1980-х – начале 1990-х коммуникативная память об ОУН и УПА в западных регионах Украины (в основном в Галиции) была дополнена стандартными репрезентациями культурной памяти: публичными чествованиями, созданием

---

² Организация украинских националистов была создана в 1929 году как конгломерат праворадикальных и ветеранских организаций украинской эмиграции и Восточной Галиции, пребывавшей в составе Польши. Задачей ОУН была организация национальной революции, целью которой было создание независимого украинского государства, возглавляемого «надпартийной» ОУН. В 1939 – 1941 годах произошел раскол, в результате которого образовались две организации с одним именем: ОУН (революционная), или «бандеровцы» – по имени вождя, Степана Бандеры, и ОУН – «мельниковцы», по имени их вождя Андрея Мельника. Более подробно об истории организации в научных исследованиях см. упомянутую работу О. Зайцева, а также: Касьянов Г. До питання про ідеологію Організації українських націоналістів (ОУН). К., 2003.

³ Я пользуюсь определением коммуникативной и культурной памяти Яна и Аляйды Ассман.

мест памяти, Пантеона, написанием апологетической истории. Был окончательно сформирован исторический миф об ОУН и УПА, представляющий эти организации как беззаветных и безупречных борцов за независимую Украину.

«Реабилитация»

Начало процессов политической реабилитации ОУН и УПА совпадает со стремительной «суверенизацией» прошлого в Украине, как в общенациональном, так и в региональном масштабе. На общенациональном уровне в переломный 1990-й год высшим органом правящей партии, Политбюро ЦК КПУ, была принята «Республиканская программа развития исторических исследований, улучшения изучения и пропаганды истории Украинской ССР». Программа была официально утверждена в июле 1990 года, через неделю после провозглашения Декларации о государственном суверенитете Украинской ССР. В программе содержался пункт о разработке темы «ОУН и УПА в период Великой Отечественной войны»⁴ – в этот раз без обязательного до сих пор маркирования организаций как «пособников фашистов».

Тем временем в Галиции, где в трех областных советах в результате выборов на многопартийной основе большинство получили представители «национально-демократических сил», развернулась публичная кампания по реабилитации ОУН и УПА. 30 июня 1991 г. во Львове состоялся первый масштабный митинг в честь годовщины акта восстановления украинской государственности (30 июня 1941 г.), провозглашенного «бандеровской» фракцией ОУН. В июле в Дрогобыче Львовской области и в с. Краковец Ивано-Франковской области были установлены памятные знаки Степану Бандере и Роману Шухевичу. В октябре, в самый разгар киевской студенческой «революции на граните»⁵, в Ивано-Франковске был установлен памятный крест «героям ОУН и УПА», в селе Старый Угрынив – памятник С. Бандере, в селе Воля Задеревацька – дом-музей С. Бандеры, в Тернополе появился курган, посвященный членам ОУН и бойцам УПА.

Началась отчаянная, вполне в стиле советской пропаганды, глорификация образа С. Бандеры. Львовская газета *За вільну Україну*⁶ писала: «Бандера олицетво-

---

⁴ Республіканська програма розвитку історичних досліджень, поліпшення вивчення і пропаганди історії Української РСР // Укр. іст. журн. 1990. № 11. С. 7.

⁵ Массовые протесты студентов в Киеве в октябре 1990 года, результатом которых стала отставка правительства.

⁶ Название газеты представляет собою своего рода курьез: появившись после присоединения Западной Украины к СССР в сентябре 1939 г., газета своим титулом знаменовала свободу, принесенную советской властью. После мартовских выборов 1990 г., когда власть в областном совете перешла к национал-демократам, название печатного органа областного совета обрело совсем другой смысл.

рил собою все наилучшие, величайшие достоинства украинского народа, был для сотен тысяч, миллионов желаемым символом свободы и независимости».

В начале 1990-х годов в Украине легализовались две фракции ОУН. «Бандеровская» ОУН в 1992-1993 годах создала свое представительство в виде партии Конгресс украинскиx националистов (КУН). «Мельниковская» ОУН перебралась в Украину под своим именем, зарегистрировавшись в 1992 году как общественная организация. Нетрудно догадаться, что все они внесли свою роль в популяризацию истории националистического движения. КУН последовательно добивался государственного признания воинов Организации украинскиx националистов и Украинской повстанческой армии воюющей стороной, а воинов последней – участниками боевых действий. ОУН («мельниковцы») создала просветительский центр и библиотеку имени Олега Ольжича, издательство им. Олены Телиги – ведущих деятелей ОУН (мельниковцев). В августе 1992 года глава ОУН (мельниковцев) Мыкола Плавьюк (1925-2012 гг.), он же президент Государственного центра Украинской Народной республики (в изгнании), на торжественном заседании Верховной Рады передал президенту Украины Леониду Кравчуку государственные символы УНР – первый случай в истории независимой Украины, когда ОУН «прозвучала» на общегосударственном уровне⁷.

Еще в советской Украине состоялся и первый акт «легализации» и реабилитации ОУН и УПА на общенациональном уровне – в школьном курсе истории; осенью 1991 года был подготовлен «пробный» учебник (названный учебным пособием), где впервые ОУН и УПА упоминаются как борцы за независимость Украины⁸. В независимой Украине аффирмативная версия история ОУН и УПА в школьном курсе истории, представляющая эти организации почти исключительно в позитивном ключе, стартовала в 1994 году, когда появились первые регулярные учебники для школы. В дальнейшем эта версия только расширялась за счет фактографии, какие-либо «проблемные» моменты (сотрудничество с нацистами, участие в этнических чистках) или вообще умалчивались, или подавались в рамках оправдательной риторики⁹.

С начала 1990-х наблюдается вялотекущий процесс попыток политической и юридической реабилитации ОУН и УПА с участием высших органов государственной власти¹⁰. Вся эта деятельность была частью запутанной политической игры, где вопрос о реабилитации поднимался в контексте «исторической спра-

⁷ 1992: останній президент УНР передає Кравчуку клейноди. <http://www.istpravda.com.ua/videos/2012/01/22/69657/>

⁸ Коваль М., Кульчицький С., Курносів Ю., Сарбей В. Історія України: пробний навчальний посібник для 10–11 класів середньої школи. К., 1991.

⁹ См. обзор темы: Загорулько Ю. Українські націоналісти в підручниках незалежної України (1991 – 2012). <http://www.istpravda.com.ua/articles/2015/09/17/147980/>. Последнее посещение 20 января 2016.

¹⁰ Здесь соблюдался «календарный принцип»: вспышки активности совпадают с годовщинами или канунами годовщин создания УПА или событий и явлений, связанных с ней (например, годовщины победы во Второй мировой войне).

ведливости» и «требований общественности». В более широком плане реабилитация ОУН и УПА была частью противостояния между национал-демократами и националистами с одной стороны, и коммунистами – с другой. Представления об исторической реабилитации конкретизировались в юридической плоскости в более четкие понятия: во-первых, речь шла о реабилитации членов ОУН и УПА, репрессированных советской властью. Во-вторых, выдвигались требования уравнивать ветеранов УПА с ветеранами Великой Отечественной войны, то есть дать им такой же правовой статус. В обоих случаях предполагалась не только юридическая реабилитация, но и предоставление социальных гарантий (компенсация ущерба, социальные льготы).

Эти требования увязывались с двумя действующими законами: уже упомянутым законом о реабилитации жертв политических репрессий и законом 1993 года «О статусе ветеранов войны, гарантиях их социальной защиты». В последнем «участниками боевых действий» признавались те бойцы УПА, кто был реабилитирован как жертва политических репрессий, принимал участие в борьбе с нацистами в 1941 – 1944 годах и не участвовал в преступлениях против человечности¹¹. Этот закон «отсекал» от статуса участника боевых действий всех, кто сражался против Красной Армии и войск НКВД. Впоследствии эта тактика была дополнена попытками продвижения отдельных юридических актов (законов, постановлений, указов), посвященных конкретно УПА и ОУН.

Приведем ряд примеров. В 1996 г. была создана «Временная специальная комиссия Верховной Рады Украины по содействию изучению вопросов, связанных с проверкой деятельности ОУН-УПА временной специальной комиссией»¹². Комиссия возникла под давлением национал-демократов и националистов (в парламенте было пять депутатов КУН) и «общественности», представленной преимущественно Западной Украиной. Деятельность комиссии, составленной «поровну» из сторонников политической легитимации ОУН и УПА (национал-демократов) и ее противников (коммунистов), закончилась полным фиаско: депутаты не были готовы не только «содействовать изучению вопросов», но и заниматься «проверкой деятельности».

Поскольку противостояние между сторонниками и противниками реабилитации в парламенте не сулило никаких перспектив, а «требования общественности» нужно было как-то удовлетворять, было принято решение передать проблему в руки исполнительной власти. В сентябре 1997 года по поручению Л. Кучмы при правительстве была создана новая комиссия по изучению деятельности ОУН-УПА. При комиссии была создана рабочая группа историков, которой поручили к концу 1998 года выработать «официальную позицию» относительно

¹¹ Закон України «Про статус ветеранів війни, гарантії їх соціального захисту». <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/3551-12>. Последнее посещение 28 января 2018.

¹² Постанова Верховної Ради України Про склад тимчасової спеціальної комісії Верховної Ради України по сприянню у вивченні питань, пов'язаних з перевіркою діяльності ОУН-УПА. <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/372/96-вр>. Последнее посещение 13 января 2016.

упомянутых организаций. Разработка этой позиции растянулась на семь лет. Предварительные рекомендации были поданы в 2000 году. В 2001 финансирование работы комиссии прекратилось. И лишь в 2005 году историки вышли в свет со своими предложениями¹³. Несмотря на то, что у авторов были разные взгляды на оценку деятельности ОУН и УПА, консолидированный вывод, представленный главой комиссии, С. Кульчицким, можно было представить как благоприятный для политической реабилитации этих организаций.

Пока историки разбирались в тонкостях интерпретаций, политики не тратили время зря. В парламенте предпринимались попытки законодательно обеспечить реабилитацию. В 2002-2004 годах в Верховной Раде было зарегистрировано четыре законопроекта, в разных вариантах предлагавших реабилитацию УПА и ОУН¹⁴. Практически все эти проекты апеллировали к примирению и восстановлению «исторической правды» или справедливости. 1990-е – начало 2000-х – период формирования героического нарратива ОУН и УПА в украинском кино. К 2005 году было снято восемь художественных фильмов, представляющих украинских националистов как борцов со злом, рыцарей без страха и упрека¹⁵.

От «реабилитации» к апологии

В середине первого десятилетия 2000-х произошел решающий сдвиг в переходе от реабилитации к апологии ОУН и УПА. Этот период был характерен не только интенсификацией деятельности основных апологетов, но и физической экспансией апологетического нарратива ОУН и УПА за пределы его естественного ареала – Западной Украины.

Перспективы обрисовались уже 14 октября 2005 года, когда в центре Киева было впервые организовано шествие, посвященное годовщине создания Украинской повстанческой армии (до этого такие акции ограничивались западными областями). Марш закончился физическим противостоянием националистов, представленных Украинской национальной ассамблеей – Украинской национальной самообороной и «левых», мобилизованных Прогрессивной социалистической партией и коммунистами. После этого марши, посвященные УПА, в столице Украины стали проводиться каждый год¹⁶, местные власти предусмотрительно разводили их участников и их противников в разные места городского центра.

---

¹³ Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія: фаховий висновок. К., 2005.

¹⁴ Подсчитано по: <http://w1.c1.rada.gov.ua>. Закладка «Законотворчість». Поисковые слова: «УПА», «Українська повстанська армія».

¹⁵ <https://www.hurtom.com/portal/7849/фільми-про-упа>.

¹⁶ За вісім років марші УПА переросли із сутичок з комуністами у протистояння з владою. <http://tyzhden.ua/Society/91142>. Последнее посещение 8 августа 2016.

Сторонники глорификации ОУН и УПА получили поддержку в лице президента В. Ющенко. В октябре 2006 года, ровно в символическую годовщину создания УПА, он поручил правительству разработать на 2006-2007 годы программу «всестороннего изучения и объективного освещения деятельности украинского освободительного движения». Целью программы провозглашалась «консолидация и развитие украинской нации, установление исторической справедливости относительно участников украинского освободительного движения, содействие процессу национального примирения и взаимопонимания, восстановление национальной памяти». Под «украинским освободительным движением» В. Ющенко, судя по тексту указа, понимал исключительно Организацию украинских националистов, ее предшественников и политические ответвления: Украинскую военную организацию (УВО), Украинскую повстанческую армию, Украинскую главную освободительную раду (УГВР)¹⁷.

В 2007 году, согласно его же указу, в Украине отмечалось 65-летие создания УПА. В 2006-2010 годах президент В. Ющенко присвоил звание героя Украины Роману Шухевичу, его сыну Юрию Шухевичу и Степану Бандере. В том же году был организован общенациональный показ сериала «Собор на крови», посвященного исключительно истории ОУН, УПА и родственных националистических организаций¹⁸.

В этом же году президент обязал правительство почтить память Ярослава и Ярославы Стецько¹⁹. Речь шла не просто о формальных знаках, а и о том, чтобы присвоить эти имена улицам, проспектам и площадям, учебным заведениям. Министерству образования предлагалось обеспечить «объективное освещение в учебных программах и новых учебниках для учебных заведений темы украинского освободительного движения и участия в нем Ярослава и Ярославы Стецько»²⁰.

1 января 2008 года в Киеве прошло факельное шествие, посвященное дню рождения С. Бандеры, организованное ВО «Свобода». Киевская власть этому хэппенингу не препятствовала. Мероприятие в столице, на которое обычно съезжаются националисты из регионов, стало ежегодным, более того, его стали проводить и в других городах центральной Украины. В парламенте вновь возникла тема юридической реабилитации. В 2005-2009 годах было зарегистриро-

---

¹⁷ Указ президента України «Про всебічне вивчення та об'єктивне висвітлення діяльності українського визвольного руху та сприяння процесу національного примирення» от 14 октября 2006 года. <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/879/2006>. Последнее посещение 17 августа 2016.

¹⁸ <https://www.youtube.com/playlist?list=PLhcYfZkUVxIzbuqeaKl5xgTZ2Tux0EJj>. Сериал не содержал безудержной апологии ОУН и УПА, характерной для националистической партийной публицистики и для исторической политики В. Ющенко.

¹⁹ Про вшанування пам'яті Ярослава і Ярославви Стецько. Указ Президента України від 16.05.2007. <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/419/2007>. Последнее посещение 9 августа 2016.

²⁰ Там же.

вано девять законопроектов и проектов постановлений, продвигающих эту тему²¹.

Заметим, что трансляция этой темы в общество достаточно четко сигнализировала ее конфликтность. Социологические опросы, проведенные в это время, указывали на то, что идеологическое измерение совпадает с региональным. В конце 2007 года на западе страны предоставление статуса участников национально-освободительной борьбы членам ОУН и воинам УПА поддерживали 73,7%. На юго-востоке и в центре его полностью или с оговорками поддерживали уже 37,9%. На Донбассе и в Крыму – 13, 4%²². В 2010 году на общенациональном уровне практически поровну распределились респонденты по вопросу о примирении ветеранов советской армии и ветеранов УПА: 32,9% оценили эту идею позитивно, 33,2% – негативно, 33,9% затруднились ответить или не высказали интереса к проблеме²³.

В 2005-2010 годах новыми именами обогатились запасы коллекционеров. Национальный банк выпустил памятные монеты, посвященные Роману Шухевичу, Олене Телиге, Олегу Ольжичу²⁴. Портреты Р. Шухевича и С. Бандеры украсили марки и конверты, выпущенные государственным предприятием Укрпочта. В этот же период активизируется канонизация образа вождя ОУН(б) Степана Бандеры. Наиболее знаковым событием стало открытие его памятника во Львове в 2007 году – этот акт получил общенациональный резонанс. С 1990 по 2014 год были установлены 46 памятников и 16 памятных досок вождю ОУН²⁵ – все в Западной Украине.

Более интенсивное продвижение националистического нарратива исторической памяти и выход его за рамки локального являлось частью более широкого движения, предпринятого частью правящего класса, общественных групп и культурных элит с целью «укрепления» национальной идентичности. Именно в этот период государственными институтами организуется самая масштабная мемориальная кампания за всю историю независимой Украины под лозунгом «Украина помнит, мир признает», имевшая целью превратить память о голоде 1932 – 1933 годов (Голодоморе) в центральный символ украинской истории XX столетия. Этот виктимный символ нужно было дополнить героическим мифом – тоже из недавнего прошлого. История УПА, представляющая собой во многом уникальный опыт практически безнадежной, но упорной борьбы с могущественным со-

---

²¹ Подсчитано по: <http://w1.c1.rada.gov.ua>. Закладка «Законотворчість». Поискные слова: «УПА», «Українська повстанська армія».

²² Ставлення населення України до надання воякам УПА статусу учасників національно-визвольних змагань. http://dif.org.ua/ua/archive/press_releases_archive/stavlennu-uchasnikiv-nacionalno-vizvolnih-zmagan.htm. Последнее посещение 5 сентября 2016.

²³ Опрос Центра им. А. Разумкова. http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=550. Последнее посещение 5 сентября 2016.

²⁴ <https://bank.gov.ua/control/uk/currentmoney/cmcoin/list>. Последнее посещение 9 августа 2016.

²⁵ Liebich A., Myshlovska O. Bandera: Memorialization and Commemoration // Nationalities Papers. 2014. Vol. 42. № 5. P. 751-752.

перником, неплохо вписывалась в эту задачу. ОУН и ее лидеры также служили примером последовательности и бескомпромиссности в борьбе. Кроме того, должным образом составленная история ОУН и УПА давала возможность оспорить базовые мифы советского нарратива памяти, в частности, миф о «Великой Победе».

Нет ничего удивительного в том, что эти усилия спровоцировали ответную реакцию политических оппонентов В. Ющенко. Еще в период драматических выборов 2004 года его обвиняли в «национализме», используя этот термин как советский ярлык. Присутствие в числе политических союзников В. Ющенко политических сил, называвших себя националистическими (УНА-УНСО, ВО «Свобода», Конгресс украинских националистов), давало повод и основания для инструментализации тезиса о национализме В. Ющенко. А то обстоятельство, что он выступил промоутером продвижения героического мифа ОУН и УПА на общенациональном уровне, только расширило возможности для мобилизации его оппонентов.

Начиная с 2005 года ареной противоборства становится парламент. С 2006 по 2009 годы в Верховной Раде было зарегистрировано девять законопроектов и проектов постановлений, имеющих целью добиться полного «равноправия» ветеранов УПА как представителей «воюющей стороны» с другими участниками боевых действий, признанными государством Украина²⁶. Эти усилия блокировались коммунистами. Более того, они выступали со своими инициативами. Например, два таких законопроекта и один проект постановления были посвящены «статусу и социальной защите граждан Украины, которые пострадали от действий ОУН и УПА в 1939-1941 годах, в период Великой Отечественной войны и послевоенные годы»²⁷. В сентябре 2009 года коммунисты зарегистрировали проект постановления о Дне памяти жертв террористических банд ОУН-УПА²⁸. 1 апреля этого же года парламент принял постановление о праздновании 90-летия комсомола Украины²⁹. Трудно сказать, был ли это замысел или совпадение, но постановление было принято в день юмора...

Контратаки не ограничивались пространством парламента. В Харькове в октябре 2006 года возле памятного знака УПА (установленного еще в 1992 году

---

²⁶ Подсчитано по: <http://w1.c1.rada.gov.ua>. Закладка «Законотворчість». Поискные слова: «УПА», «Українська повстанська армія».

²⁷ См., например: Проект закону про статус і соціальний захист громадян України, які потерпіли від дій ОУН і УПА в 1939-1941 роках, в період Великої Вітчизняної війни та післявоєнні роки від 07.02.2006. http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=26819. Последнее посещение 8 августа 2016.

²⁸ Проект Постанови «Про вшанування Дня пам'яті жертв терористичних банд ОУН-УПА», від 03.09.2009. http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=36002. Последнее посещение 10 августа 2016.

²⁹ Постанова Верховної Ради України Про відзначення 90-річчя створення комсомолу України від 01.04.2009. <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1221-vi>. Последнее посещение 11 августа 2016.

активистами Руха) произошли столкновения между националистами и коммунистами – памятный знак пытались убрать. Осенью 2007 года в Краснодоне Луганской области была громогласно отмечена 65-я годовщина организации «Молодая гвардия»³⁰ (в этом же году на общенациональном уровне отмечалась такая же годовщина создания УПА). В 2007 году в Симферополе установили памятник «Выстрел в спину»³¹. Мэр Харькова, член Партии регионов Михаил Добкин вынашивал планы установки памятника жертвам ОУН и УПА по примеру Симферополя³².

В 2008 году при активном содействии местной власти в Луганске был открыт памятник жителям области, «павшим от рук карателей-националистов из ОУН-УПА». В Днепропетровске депутаты областного совета в январе 2008 года выступили с резким публичным заявлением «Остановим фальсификацию истории»: объектом беспокойства была героизация ОУН и УПА, уничтожение «памятников советского периода»³³. 9 мая 2008 года на митинге в Луганске, посвященном Дню победы, глава областного совета осудил политику В. Ющенко и прославление ОУН и УПА. В Луганске под покровительством местных депутатов был открыт «Музей жертв Оранжевой революции», китчевая экспозиция которого соединяла в один смысловой ряд ОУН, УПА, нацизм и лидеров «оранжевой революции»³⁴. В мае 2009 года в Краснодоне было торжественно отпраздновано 65-летие музея «Молодой гвардии»³⁵.

Конечно, основным аргументом в контратаках было обвинение ОУН и УПА в коллаборационизме. В коллективном письме общего собрания Кировоградской областной организации ветеранов спикеру Верховной Рады Владимиру Литвину говорилось: «ОУН и военные формирования УПА заклеямили себя как организации профашистского типа, как прислужники фашизма, как исполнители фашистского режима на территории Украины. Поэтому признание членов ОУН и бойцов УПА воюющей стороной, ветеранами "движения сопротивления" в Ве-

---

³⁰ «Молодая гвардия» – подпольная организация, созданная в 1942 году, воспетая в романе советского писателя А. Фадеева и культовом фильме С. Герасимова 1948 года. «Молодая гвардия» была одним из наиболее знаковых символов советского мифа о Великой Отечественной войне. В годы «перестройки» и после 1991 года появились версии о том, что якобы «Молодая гвардия» на самом деле была подпольной организацией ОУН.

³¹ «Выстрел в спину» – излюбленная метафора роли ОУН и УПА в борьбе против советской власти и Красной Армии. Ее смысл в том, что ОУН и УПА предательски стреляли в спину освободителям от фашизма.

³² Журженко Т. «Чужа війна» чи «спільна перемога»? Націоналізація пам'яті про Другу Світову війну на україно-російському прикордонні // Україна модерна. 2011. № 18. С. 118.

³³ Заява депутатів Дніпропетровської обласної ради «Зупинимо фальсифікацію історії», 29 січня 2008 року. <http://oblrada.dp.ua/press/news/2008-01/722>. Последнее посещение 17 августа 2016.

³⁴ Музей жертв Оранжевой революции в Луганске. Шокирующий фоторепортаж. http://censor.net.ua/photo_news/13997/muzeyi_jertv_oranjevoyo_revolyutsii_v_luganske_quotshokiryuschiyquot_fotoreportaj. Последнее посещение 11 августа 2016.

³⁵ В Краснодоне отпраздновали юбилей Ордена Дружбы народов музея «Молодой гвардии». <http://cxid.info/v-krasnodone-otprazdnovali-ubiley-ordena-drujby-narodov-muzeya-molodaya-gvardiya-n60380>. Последнее посещение 10 августа 2016.

ликой Отечественной войне расценивается ... как глумление над памятью погибших в боях советских воинов и сотен тысяч людей, которые стали жертвами оуновцев»³⁶. Ветераны также требовали внести в новое поколение учебников³⁷ по истории изменения «в части правдивого, непредубежденного, более масштабного участия украинского народа в борьбе с фашизмом», показа в учебниках «негативной, предательской роли ОУН-УПА, сотрудничества их главарей с гитлеровцами».

Неудача с узакониванием статуса ветеранов УПА и выведением ОУН и УПА на уровень общенациональных символов подтолкнули В. Ющенко и его сторонников к попытке решить проблему в более широком масштабе. В январе 2008 года В. Ющенко подал на рассмотрение Верховной Рады проект закона «О правовом статусе участников борьбы за независимость Украины 20-х – 90 годов XX столетия»³⁸. Проект представлял собой попытку радикальной смены статуса и политической легитимации всей истории украинского радикального национализма, связанной с деятельностью ОУН: от Украинской военной организации (УВО³⁹) до Украинской головной освободительной рады (УГВР) и был, наверное, самой решительной попыткой вывести националистический нарратив памяти на общенациональный уровень. Проект был подан в январе 2008 года, когда в Верховной Раде образовалось лояльное В. Ющенко большинство. Статус проекта был самый высокий – он подавался как безотлагательный. В марте того же года сторонники президента попытались принять законопроект «за основу», но документ даже не был принят к рассмотрению. В декабре 2008 года, когда В. Ющенко утратил возможность влиять на большинство в парламенте из-за конфликта с Ю. Тимошенко, законопроект был снят с рассмотрения⁴⁰.

Потерпев поражение в парламенте, В. Ющенко решил проблему единственным доступным ему способом. В январе 2010 года он подписал указ «О чествовании участников борьбы за независимость Украины в XX столетии»⁴¹. В число участников в этот раз были внесены все, кто сражался в составе военных форми-

---

³⁶ Голові Верховної Ради В. Литвину. Організація ветеранів України. Організація ветеранів м. Кіровограда, 22 лютого 2005 року. Личный архив автора.

³⁷ В 2005 году появились первые учебники по истории для 5 класса, написанные по программе 12-летней школы.

³⁸ Проект закону України «Про правовий статус учасників боротьби за незалежність України 20-х – 90-х років XX століття від 10 січня 2008. http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=31295. Последнее посещение 17 августа 2016.

³⁹ Руководители УВО были инициаторами создания ОУН в 1929 году как политической надстройки для своей организации.

⁴⁰ В июне 2011 года клон этого законопроекта был подан депутатом от «Блока Юлии Тимошенко». В этот раз список борцов за независимость был пополнен организациями и государственными формированиями периода 1917-1920 годов и Украинским Хельсинкским Союзом (группой). См.: Проект Закону про статус учасників боротьби за незалежність України у XX столітті від 15 червня 2011 року. http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=40664. Последнее посещение 17 августа 2016.

⁴¹ <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/75/2010>. Последнее посещение 23 августа 2016.

рований, ставивших целью достижение государственной независимости Украины: от Центральной Рады до ОУН, УПА и Украинской головной освободительной рады (УГВР). Своим указом президент поручал правительству разработать новый законопроект о правовом статусе участников борьбы за независимость. В апреле 2010 года лидер партии прогрессивных социалистов Наталья Витренко обратилась в суд с требованием признать указ В. Ющенко о чествовании участников борьбы за независимость незаконным. История растянулась на три года, иск рассматривали суды трех инстанций, наконец в январе 2013 года Высший административный суд признал указ В. Ющенко законным⁴². Правда, выполнять этот указ никто не собирался.

Уходя с поста президента после весьма болезненного поражения на выборах 2010 года В. Ющенко громко «хлопнул дверью». В январе 2010 года он своим указом присвоил звание Героя Украины Степану Бандере – в каком-то смысле это было ответом на приход к власти В. Януковича. Резонанс докатился до Европы: в феврале этого же года в резолюции Европарламента по Украине было высказано «глубокое сожаление» по поводу этого акта⁴³. Интересно, что европейские парламентарии, посчитав действия В. Ющенко несоответствующими «европейским ценностям», призвали защитить эти ценности нового президента – В. Януковича.

В период правления последнего апологетический нарратив ОУН и УПА вновь локализовался в Западной Украине, более того, он здесь укрепился. Новый президент старался избегать каких-либо резких движений в вопросе об оценке ОУН и УПА. В марте 2010 года В. Янукович публично пообещал «принять решение» по поводу указов В. Ющенко о присвоении звания героя Украины С. Бандере и Р. Шухевичу. Вскоре после Дня победы В. Янукович действительно принял решение – не то, которое от него ожидали. 14 мая 2010, выступая на заседании Общественного гуманитарного совета при президенте Украины, он заявил, что необходимо достичь взаимопонимания в отношении исторических фигур, которые вызывают противоречия в обществе, и высказался за «постепенность и деликатность» в решении таких вопросов⁴⁴.

2 апреля 2010 года Донецкий окружной административный суд отменил указ В. Ющенко о присвоении звания Героя Украины С. Бандере – на том простом основании, что тот никогда не был гражданином Украины, а это высокое звание присваивается только гражданам страны. 21 апреля того же года тот же суд признал незаконным указ В. Ющенко о присвоении звания Героя Украины Р. Шухевичу. Оба иска были поданы частным лицом, адвокатом, специализировавшимся на политическом судьяничестве. В августе 2010 года Высший апелляци-

---

⁴² Суд остаточно визнав воїнів ОУН-УПА борцями за незалежність. <http://tyzhden.ua/News/71503>. Последнее посещение 24 августа 2016.

⁴³ European parliament resolution of 25 February 2010 on the situation in Ukraine.

⁴⁴ Янукович назвал «наибольший деструктив» в Украине. www.unian.net/rus/news/news-376684.html. Последнее посещение 20 июня 2011.

онный суд Украины в ответ на апелляцию В. Ющенко оставил решения донецкого суда в силе⁴⁵.

В. Янукович мог со спокойной душой говорить о постепенности и деликатности, поскольку в его окружении не было недостатка в людях, готовых взять на себя роль «борцов с националистами». Наиболее известными фигурами, успешно справлявшимися с этой ролью, были депутат В. Колесниченко и министр образования и науки Д. Табачник. Первый периодически становился участником весьма эпатажных мероприятий, призванных демонизировать ОУН и УПА; одна из самых известных его акций – организация передвижной выставки «Волинская резня: польские и еврейские жертвы ОУН-УПА», созданной в сотрудничестве с польским Обществом увековечения памяти жертв преступлений украинских националистов. (Открытие выставки в Киеве в апреле 2010 года спровоцировало публичный скандал: представители ВО «Свобода» и других националистических организаций сначала пикетировали выставку, а потом повредили часть экспонатов⁴⁶. Аггаше по вопросам культуры посольства Польши в Украине назвала выставку «острой провокацией»⁴⁷. Выставка перемещалась по регионам Украины, в западных областях местные власти ее запретили.) Второй – Д. Табачник – был автором многочисленных публичных высказываний, обрисовывавших ОУН и УПА в самом черном цвете, и, возможно, был инициатором пересмотра содержания школьных учебников в сторону нейтрализации сюжетов об этих организациях⁴⁸.

В целом в 2010-2013 годах все более ощутимой становилась тенденция к реставрации советского или советско-ностальгического нарратива памяти и попытки нейтрализации националистического – именно той его части, которая была связана с историей ОУН и УПА. Можно предположить, что произошел откат к ситуации, сложившейся «до Ющенко»: националистический миф благополучно процветал в Западной Украине, стандартный набор советских мифов – в Восточной Украине, Крыму и частично в центре и на юго-востоке.

«Мирное сосуществование» нарушалось лишь тогда, когда сторонники националистического и советского нарративов входили в символическое или непосредственное соприкосновение. Примером первого можно считать реакцию на лишение С. Бандеры и Р. Шухевича звания Героя Украины. В ответ на решения донецких судов о неправомочности присуждения Р. Шухевичу и С. Бандере звания Ге-

---

⁴⁵ Ющенко: Шухевич і Бандера – герої в серцях українців. <http://www.unian.ua/politics/526069-yuschenko-shuhevich-i-bandera-geroji-v-sertsyah-ukrajintsiv.html>. Последнее посещение 14 июня 2016.

⁴⁶ Півтора десятки націоналістів зайшли на виставку, присвячену жертвам УПА, і почали знищувати картини та інші експонати. <http://tsn.ua/ukrayina/v-kiyevi-aktivisti-svobodi-rozgomilivstavku-prisvyachenu-zhertvam-upa.html>.

⁴⁷ У Польщі засудили фотовиставку «Волинська різанина». http://censor.net.ua/forum/517576/u_polsch_zasudili_fotovistavku_volinska_rzanina. Последнее посещение 27 сентября 2016.

⁴⁸ Каплюк К. Переписана історія України. Версія епохи Дмитра Табачника. <http://www.pravda.com.ua/articles/2010/08/26/5332444/>. Последнее посещение 19 января 2016.

роя Украины городские советы Ивано-Франковска, Львова, Тернополя и Луцка присвоили упомянутым персонажам звание почетного гражданина. Тогда же Львовский областной совет постановил не употреблять термин «Великая Отечественная война», а отмечать 9 мая День памяти жертв Второй мировой войны⁴⁹. В этот же ряд вписывается решение Львовского городского совета о праздновании Дня скорби и чествования памяти жертв тоталитарных режимов и жертв Второй мировой войны 8 мая 2013 и запрете использования коммунистической и нацистской символики на территории Львова – решение было принято в канун празднование «советского» Дня победы 9 мая.

Примером второго можно считать уличные конфликты 2011 – 2013 годов во Львове, Ивано-Франковске и Тернополе, где на празднование Дня победы 9 мая местные коммунисты и прибывшие из восточных регионов активисты «пророссийских организаций» разворачивали «Знамя Победы»⁵⁰. В этот же ряд вписывается уничтожение активистами организации Трезубец имени Степана Бандеры бюста Сталина в Запорожье. Изображению «вождя народов» сначала отпилили голову бензопилой, а когда его почитатели восстановили дорогой сердцу облик, бюст взорвали⁵¹.

Апология и культ ОУН и УПА после 2014

Драматические события осени 2013 – зимы 2014 года, получившие название «Революции Достоинства», территориальные потери и война на востоке страны положили начало новому этапу апологии и возвеличивания ОУН и УПА в исторической политике Украины. Отличие этого периода от предыдущих заключалось в следующем. Во-первых, возвеличивание ОУН и УПА стало частью общегосударственной исторической политики. Во-вторых, из политического спектра вследствие развала Партии регионов и официального запрета Коммунистической партии Украины были удалены те акторы, которые выступали противниками националистического нарратива памяти. В-третьих, культ УПА и ОУН стал частью идеологии войны в Донбассе, в которой этот культ функционирует как формула сопротивления «многовековой агрессии России против Украины».

Немаловажным обстоятельством является то, что националисты, в частности, промоутеры культа ОУН и УПА, «просочились» в высшие органы исполнитель-

---

⁴⁹ Львівська обласна рада розгляне протест прокуратури щодо «Великої вітчизняної». http://zaxid.net/news/showNews.do?lvivska_oblrada_rozglyane_protest_prokuraturi_shhodo_quotvelikoyi_vitchiznyanoyi"&objectId=1103806. Последнее посещение 11 августа 2016.

⁵⁰ См., например: У Львові – червоні прапори, бійка і стрілянина. <http://www.istpravda.com.ua/short/2011/05/9/38262/>. Последнее посещение 13 января 2016.

⁵¹ Пам'ятний Сталіну в Запоріжжі знищено повністю // Дзеркало тижня. 2011. 1 січня. <http://news.dt.ua/news/83700>. Последнее посещение 10 января 2011.

ной и законодательной власти. Например, центральный орган исполнительной власти в сфере исторической политики, Украинский институт национальной памяти (УИИП), возглавили руководители и сотрудники львовского Центра исследований освободительного движения, общественной организации, известной своей безудержной апологией УПА (В. Вятрович, А. Шпак). Бывший эксперт этой же организации И. Кулик сначала возглавил архив Службы безопасности Украины, а потом возглавил «архивный проект» УИИП. Его место на посту архива СБУ занял его единомышленник – И. Когут. Глава Организации украинских националистов Б. Червак стал первым заместителем Государственного комитета по телевидению и радиовещанию. А. Парубий, один из основателей национал-социальной партии Украины, трансформировавшейся в ВО «Свобода», стал спикером парламента (в парламент он попал по спискам другой партии). Националисты (ВО «Свобода») не только создали лоббистские группы в органах местной власти и самоуправления, но и получили представительство в армии и других силовых структурах (добровольческие батальоны).

Во время «Революции Достоинства» националисты играли активную роль как в организации силового противостояния с правительственными силами, так и в актах провоцирующего насилия, которые способствовали переходу мирных гражданских протестов в насильственную фазу. На Майдане Независимости лозунг ОУН «Слава Украине – Героям слава!» стал общим лозунгом протестов, хотя и утратил свою «партийную принадлежность». Там же постоянно находился большой баннер с портретом С. Бандеры, установленный Конгрессом украинских националистов.

Националисты сыграли выдающуюся роль в организации «ленинопада» зимой 2014 года. Во всех случаях, где можно было установить политическую принадлежность организаторов «стихийного»⁵² движения по сносу памятников Ленину, это были представители националистических организаций (ВО «Свобода», «Правый сектор»). Они же были инициаторами и вдохновителями легализованного «ленинопада», осуществлявшегося уже по решению местных властей.

В апреле 2015 года стараниями «воссозданного» УИИП⁵³ и лоббистов в Верховной Раде был принят пакет законов, получивших название «декоммунизационных»⁵⁴. Три из них, действительно, можно считать «декоммунизационными», один же был в значительной мере посвящен формированию культа националистических организаций и их руководителей, вписанных в рубрику «борцов за

---

⁵² Вопрос о «стихийности» самовольного сноса памятников Ленину еще ожидает своего исследователя. Просмотр видео уничтожения памятников в youtube показывает один и тот же сценарий: небольшая, но хорошо организованная группа в масках направляет «энергию масс» в нужное русло и согласованно обеспечивает «логистику» и средства разрушения.

⁵³ УИИП вновь обрел гигантский объем полномочий, сопоставимый с периодом его начального существования в 2006 – 2010 годах.

⁵⁴ Более подробно об этих законах см.: *Исторична політика і меморіальні закони в Україні, початок ХХІ століття* // Агора. 2017. Вип. 17. С. 69-74.

национальное освобождение»⁵⁵. Именно этот закон, во-первых, обязывал граждан Украины чествовать «борцов за национальное освобождение», а органы государственной власти обеспечивать этим борцам социальные гарантии. Во-вторых, он запрещал «публичное отрицание факта правомерности борьбы за независимость Украины в XX столетии», определяя его как надругательство над памятью борцов за независимость Украины и унижение достоинства Украинского народа. Он также запрещал публичное выражение «пренебрежительного отношения» к лицам, обозначенным в этом законе⁵⁶. Такое действие было признано в законе противоправным⁵⁷.

Поскольку в законе перечислялись конкретные организации, и среди них ОУН и УПА, закон фактически запрещал любую трактовку деятельности этих организаций, которую можно было бы определить как «отрицание факта» или «пренебрежительное отношение». Например, публичное упоминание участия УПА в экстерминациях гражданского населения польской национальности на Волыни или критику личных качеств вождей ОУН при необходимости можно истолковать как «пренебрежительное отношение». Было бы желание.

Закон был раскритикован людьми, имеющими непосредственное отношение к интеллектуальной деятельности. «Преступлением, – указывали авторы письма, – будет считаться высказывание сомнений о легитимности УПА, организации, которая уничтожила десятки тысяч поляков в одном из наиболее отвратительных актов этнической чистки в истории Украины. Кроме того, законы сделают невозможной критику ОУН, одной из наиболее радикальных политических групп Западной Украины межвоенного периода, которая сотрудничала с нацистской Германией с начала ее вторжения в Советский Союз в 1941 году»⁵⁸. Закон также открыл войну памяти с Польшей, где ОУН и УПА были признаны организациями, совершившими геноцид поляков на Волыни. По странному стечению обстоятельств он был принят в день визита президента Польши в Верховную Раду...

В январе 2017 депутат Ю. Шухевич (сын Р. Шухевича) внес законопроект, в котором предлагалось установить уголовную ответственность за отрицание «факта правомерности борьбы за независимость Украины в XX столетии, факта Голодомора 1932-1933 годов в Украине»⁵⁹: от штрафов и ареста на шесть меся-

---

⁵⁵ Закон України «Про правовий статус та вшанування пам'яті борців за незалежність України у XX столітті», №314-19, від 9.04.2015. <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/314-19>. Последнее посещение 20 января 2015.

⁵⁶ «Лица» в законе по именам не называются, даются списки организаций и органов, членами которых являются «лица». Так что член ОУН, совершивший уголовные или военные преступления, получал иммунитет.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Відкритий лист науковців і експертів-українознавців щодо так званого «антикомуністичного закону». <https://krytyka.com/ua/articles/vidkrytyy-lyst-naukovtsiv-ta-ekspertiv-ukrayinoznavtsiv-shchodo-tak-zvanoho>. В письме речь шла о двух законах.

⁵⁹ Проект Закону про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо встановлення відповідальності за заперечення факту правомірності боротьби за незалежність України у XX

цев (если деяние совершено впервые и лично) до штрафов и лишения свободы (до пяти лет), если деяние совершено повторно, «представителем власти», или группой лиц. Дальнейшая судьба законопроекта неизвестна, однако намерение криминализировать отклонения от правильной версии прошлого весьма симптоматично.

К огосударствлению памяти об УПА подключился президент. В октябре 2014 года он установил «новую» коммеморативную дату: День защитника Украины – 14 октября⁶⁰. Дата была рекомендована УИИП. Хотя она имела своего рода «универсальный» характер (это исторически почитаемый, в частности у казачества, день Покрова Богородицы), нетрудно заметить, что она совпадает с символической датой создания УПА.

Тем временем процесс «декоммунизации», который сводился в основном к изъятию из публичного символического пространства символов и топонимов, связанных с «коммунистическим режимом», сопровождался распространением символов и топонимов националистического нарратива памяти. Здесь основным «героем нашего времени» выступал С. Бандера. В 2015 – 2017 его иконописный образ выбрался за пределы Западной Украины. Памятные знаки вождю ОУН были установлены в Черкассах и Хмельницком⁶¹. В рамках «декоммунизации» 2015-2016 годов улицы и проспекты С. Бандеры появились в Белой Церкви, Киеве (в этих двух городах инициатором было ВО «Свобода»), Сумах, Броварах, Житомире⁶², Коростене, Хмельницком, Шепетовке, Полтаве, Бердичеве, Кременуке и Умани (здесь жители переименованной улицы выступили против). Активное «продвижение Бандеры» в пространство Центральной Украины сопровождалось умеренным ростом популярности его образа в «общественном сознании».

К популяризации С. Бандеры подключились топ-чиновники «непрофильных» ведомств, не имеющих отношения к вопросам идеологии и пропаганды. Например, исполняющая обязанности министра здравоохранения У. Супрун, выступая на фестивале «Бандерштат – 2017», сообщила, что она мысленно сверяет свои действия по реформе здравоохранения с образом Бандеры, как-бы спрашивая себя: «что бы сделал Бандера?» в той или иной ситуации⁶³.

Министр инфраструктуры В. Омелян в октябре 2017 года на своей странице в Фейсбуке поделился своими впечатлениями от визита на малую родину С. Бан-

---

столітті, факту Голодомору 1932-1933 років в Україні від 20.01.2017. №5692. http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=60975. Последнее посещение 1 февраля 2017.

⁶⁰ <http://www.president.gov.ua/documents/8062014-17816>.

⁶¹ Данные любезно предоставлены О. Мышловской.

⁶² Житомир оказался едва ли не самым «оуновским» городом в центральной Украине: здесь зимой 2016 года кроме улицы Бандеры появились улицы О. Телиги, Е. Коновальца, В. Кука, М. Сциборского, Р. Шухевича. См.: <http://zt-rada.gov.ua/news/p5840>. Последнее посещение 15 августа 2016.

⁶³ Знищити «совок» у медицині: Уляна Супрун на «Бандерштаті». <https://www.volynnews.com/news/health/znyshchyty-sovok-u-medytsyni-uliana-suprun-na-bandershtati/>. Последнее посещение 30 января 2018.

деры (Старый Угринов). Описав свои успехи в деле дорожного строительства за период работы на должности министра, В. Омелян сообщил, что для него «все это время всегда особым был шлях в Старый Угринов. Дорога к Бандере⁶⁴. Впервые посетил место, где родился великий Вождь /.../ Безумная энергетика, такое впечатление, что эта большая семья, которая была безжалостно уничтожена коммунистско-нацистским молохом, до сих пор живет там, вот сейчас выйдет из-за угла дома, причастить и благословит. Начинаем восстановление дороги к Бандере»⁶⁵.

В январе 2018 года в связи с очередным «недружественным» актом польских парламентариев, запретивших «отрицать преступления украинских националистов», своими чувствами и мыслями об отношении к славному прошлому поделился уже министр иностранных дел П. Клишкин. Он поведал о своем посещении «схрона»⁶⁶ УПА, где он «ощутил прикосновение к нашей настоящей истории» и призвал создавать и культивировать героические символы и легенды, ссылаясь именно на героическую историю УПА⁶⁷.

К государственным мужам подключились деятели искусства. В 2017 году на экраны кинотеатров вышел фильм «Червоний» по роману А. Кокотюхи, где главный герой, командир УПА, поднимает восстание в сталинском концлагере. Образ героя УПА в романе и фильме был настолько идеализирован, что, по мнению критиков, утратил черты живого человека, превратившись в схему⁶⁸.

Обычно произведения литературы и искусства в основном пребывали в своей собственной нише, не выбираясь в сферу политики. Однако военное время означало мобилизацию в прямом смысле этого слова. Как пример можно привести инициативу музыкантов по созданию нового марша для украинской армии. К Дню вооруженных сил Украины в 2017 году популярные в Украине рок-исполнители О. Скрипка, Т. Чубай и др. обнародовали «Марш Новой Армии», в съемках которого приняли участие почетный караул президента и оркестр почетного караула. За основу взят марш ОУН авторства О. Бабия, действие происходит на фоне герба ОУН⁶⁹. Авторы несколько модифицировали текст, но оставили в нем следующие строки: «соборна Українська Держава, одна на вік – від Сяну по Кавказ». Недавно появилось сообщение о готовящихся съемках художественного

---

⁶⁴ Скрытая цитата, ставшая мемом еще во времена перестройки, – из фильма Т. Абуладзе «Покаяние», где говорится о «дороге к Храму» как о пути к истине, спасению и справедливости.

⁶⁵ <https://www.facebook.com/volodymyr.omelyan/posts/10155291977163439>.

⁶⁶ Замаскированная землянка или другое укрытие, приспособленное для кратковременного пребывания повстанцев.

⁶⁷ Клишкин П. Не будьмо манкуртами! Шукаймо справжню історію! <http://www.istpravda.com.ua/columns/2018/01/29/151966/>. Последнее посещение 30 января 2018.

⁶⁸ См. критический обзор романа: Роман Кокотюхи «Червоний»: пласкі герої і фактологічні ляпи. http://texty.org.ua/pg/article/editorial/read/42306/Roman_Kokotuhu_Chervonyj_plaski_geroji_i_faktologichni. Последнее посещение 20 декабря 2017. Разумеется, роман получил немалое число одобрительных рецензий. Фильм также был довольно популярен.

⁶⁹ <https://www.youtube.com/watch?v=RgdANpB9PnY>.

фильма о Бандере, в котором главную роль вызвался играть известный шоумен (он, впрочем, вскоре отбыл за границу).

И уже совсем недавно, в ответ на уже упоминавшиеся поправки к закону о польском Институте национальной памяти, ряд местных советов принял решение о вывешивании красно-черного флага «революционной ОУН» по определенным дням. Во Львовской области по инициативе ВО «Свобода» областной совет в конце января 2018 года «рекомендовал» вывешивать флаг не только на административных и коммунальных зданиях (к последним относятся и школы), но и на других объектах недвижимости. Вслед за Львовом такое же решение в начале февраля принял Тернопольский городской совет. В середине февраля эстафету подхватили депутаты Ивано-Франковского городского совета, определив двадцать три дня в году для вывешивания флага ОУН.

В марте 2018 года Житомирский областной совет определил дни, когда этот флаг должен украсить собой здания органов местного самоуправления (таких дней в году выбрано шесть). Тогда же к параду присоединился Хмельницкий городской и областной советы. В середине марта после бурных дебатов похожее решение принял Львовский городской совет⁷⁰. В мае 2018 года к клубу любителей флага ОУН присоединился городской совет Полтавы⁷¹. Это решение поддержал мэр города А. Мамай. Везде инициаторами выступали депутаты ВО «Свобода», набор памятных дат в принципе был приблизительно одинаков. Он относился преимущественно к истории ОУН и УПА (разумеется, везде в западных областях присутствовал день рождения С. Бандеры). В центральных областях список дней был значительно короче, здесь представители ВО «Свобода» продвигали не столько знамя ОУН, сколько «флаг борьбы».

Уже привычно националистический нарратив памяти совмещал День защитника Украины с днем создания УПА (14 октября). Менее привычно было присвоение другой даты – флаг ОУН должен был появляться в День памяти жертв политически репрессий (21 мая) или, как в случае с Полтавой, в День достоинства и свободы (21 ноября) или в День украинского добровольца (14 марта).

Как на все это реагирует общество?

Согласно опросу Социологической группы «Рейтинг» в целом по Украине в 2014 году негативно и «скорее негативно» к Бандере относились 48% респондентов, а

⁷⁰ <https://ua.korrespondent.net/ukraine/3948738-u-zhytomyrskii-oblasti-rekomenduvaly-vyvishuvaty-prapory-oun>; https://kurs.if.ua/news/frankivska_miskrada_vyznachyla_na_yaki_svyata_u_misti_budut_vyvishuvaty_prapor_oun_spysok_63028.html; <https://ua.korrespondent.net/ukraine/3948738-u-zhytomyrskii-oblasti-rekomenduvaly-vyvishuvaty-prapory-oun>; http://www.khmelnytsky.com/index.php?option=com_content&view=article&id=41230:q-q&catid=331:2011-10-04-08-37-56;

⁷¹ <https://poltava.to/news/47127/>.

позитивно и скорее позитивно – 31% (удельный вес этой группы возрос за два года на 9%). В центральной Украине негативное отношение к нему высказали 39%, а позитивное 28%. В южных регионах эти цифры составили соответственно 69% и 15%, а восточных (кроме Донбасса) – 70% и 8%. Поляризация мнений проходила не только по географическим линиям, но и по этническим: позитивное отношение к Бандере высказывали, главным образом, этнические украинцы⁷².

По опросам той же службы в 2013-2015 годах наблюдалась позитивная динамика в отношении населения к ОУН и УПА⁷³. Например, удельный вес респондентов, согласных с утверждением о том, что ОУН-УПА нужно признать «участниками борьбы за независимость», возрос в этот период с 27 до 41%. Удельный вес противников этой идеи снизился с 52 до 31%. Вполне ожидаемо максимальную поддержку высказывали жители Западной Украины (76%), минимальную – Восточной (23%) и Южной (27%)⁷⁴.

Эти данные коррелируют с результатами другого исследования. Согласно опросу Киевского международного института социологии (КМИС) в октябре 2017 года, на вопрос «поддерживаете ли вы признание ОУН-УПА участниками борьбы за государственную независимость Украины?» ответы распределились следующим образом: «да» и «скорее да» сказали 65,9% респондентов Западного региона, 39% – Центрального, 28,7% – Южного, 13,3% – Восточного. «Скорее нет» и «нет» ответили в Центре – 22,8% (здесь также наибольший удельный вес тех, кто «затруднился с ответом» – 33,2%), на юге – 43,2%, на востоке – 50,3%⁷⁵. (Заметим, что из опросов выпадают неподконтрольные Украине территории, находящиеся под властью самопровозглашенных ЛНР и ДНР и Крым.)

Приведенные данные позволяют предположить, что интенсивные усилия по «натягиванию» локального позитивного мифа ОУН и УПА на всю Украину пока не дают ожидаемого эффекта. Изменения происходят в основном за счет «просачивания» того мифа и его репрезентаций в Центральной Украине и в основном связаны с целенаправленной деятельностью политических сил и общественных организаций националистического спектра. Нетрудно заметить, что несмотря на то, что героический миф ОУН и УПА хорошо вписывается в задачу идеологического обеспечения военных действий, пропаганды и контрпропаганды, все же наблюдается ощутимая резистентность к этому мифу на востоке и юге страны. Более того, на территориях, признанных парламентом «временно оккупирован-

⁷² За два роки позитивне ставлення до Бандери зросло. Опитування. http://zaxid.net/news/show/News.do?za_dva_roki_pozitivne_stavlennya_do_banderi_zroslo__opituvannya&objectId=1307967. Последнее посещение 15 августа 2016.

⁷³ Опрос объединял эти две организации в одно понятие: ОУН-УПА. Специалисты понимают разницу, в общественном сознании эти организации существуют «в связке».

⁷⁴ Ставлення до визнання ОУН-УПА, жовтень 2015. file:///C:/Users/%D1%8E%D0%B7%D0%B5%D1%80/Downloads/rg_upa_ua_102015.pdf. Последнее посещение 29 января 2018.

⁷⁵ Підтримка визнання ОУН-УПА учасниками боротьби за державну незалежність України. <http://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=reports&id=718>.

ными», культивируется контр-память об ОУН-УПА, унаследованная от советских времен, более того, она существует там в виде дегуманизирующих стереотипов («бандеровцы», «каратели» и т.п.).

Предварительные выводы

С начала 1990-х наблюдается неравномерное (во времени и пространстве) распространение стандартных форм культурной памяти об ОУН и УПА из Западной Украины на другие регионы страны. До середины первого десятилетия 2000-х основными агентами этого процесса были партии и общественные организации националистического и национал-демократического направления. Назовем некоторые из них: Конгресс украинских националистов, ВО «Свобода», Народный Рух Украины, Народная партия Украины, Организация украинских националистов, Организация Украинских националистов в Украине, «Мемориал», Всеукраинское общество политических заключенных и репрессированных, Всеукраинское братство воинов ОУН-УПА имени генерала Романа Шухевича, Центр исследований освободительного движения. Здесь не упоминаются десятки региональных общественных организаций, действующих преимущественно в Западной Украине.

Накануне и в период президентства В. Ющенко эти политические силы получили политическое представительство в центральной законодательной (в «оранжевых» коалициях) и исполнительной власти (президентский офис, подконтрольные президенту структуры, например, СБУ). Именно в этот период наблюдается первая попытка вывести культурную память об ОУН и УПА и соответствующий набор мифов на общенациональный уровень. Эта попытка натолкнулась на организованный отпор и контрмеры агентов советско-ностальгического нарратива памяти – коммунистов, Партии регионов и их союзников.

Вторую масштабную попытку превратить героический миф ОУН-УПА в общенациональный мы наблюдаем начиная с 2014-го года. Главными обстоятельствами, которые способствуют этим действиям, можно считать аннексию Крыма, войну на востоке страны и отсутствие структурированной и политически мобилизованной оппозиции распространению националистического нарратива памяти: Партия регионов распалась, коммунисты, во-первых, дискредитировали себя активным участием в организации сепаратистского движения в Донбассе, во-вторых, стали объектом политических запретов. Оппонентами «бандеризации» символического пространства выступают «новые левые» и часть либеральной интеллигенции, однако они не имеют серьезных организационных и политических ресурсов. Кроме того, важным преимуществом политических агентов националистического нарратива памяти является доступ к государственным ресурсам: как административным, так и финансовым.

Несмотря на некоторые успехи в продвижении националистического нарратива памяти на общеукраинском уровне, нельзя не заметить ряд серьезных проблем, которые позволяют говорить о недалёковидности и опасности такого рода политики. Прежде всего, нетрудно заметить, что культ ОУН и УПА, как и всякий другой культ, исключает возможность любого критического осмысления. Даже простая начальная деконструкция, например, выяснение идейной генеалогии этих организаций немедленно вызывает в лучшем случае раздражение, в худшем – агрессию почитателей этого культа.

Возведение ОУН и УПА в ранг общенациональных символов осуществляется в интересах небольшой группы, которая представляет достаточно маргинальную часть политического спектра, которой редко удастся выйти на уровень общенационального представительства. Более широкую поддержку мифология ОУН и УПА получает у политически деградировавших «национал-демократов», которые используют этот ресурс как инструмент своей политической легализации. Ситуативная популярность мифа УПА и ОУН вызвана войной и потребностью в героическом нарративе, а также тщательным, иногда весьма циничным утаиванием и замалчиванием темных сторон истории этих организаций и базовых элементов их идеологии: ксенофобии, нетерпимости, тоталитарного мировоззрения. В любом случае, «натягивание» локального мифа на всю Украину одной группой, в силу обстоятельств оказавшейся у властных ресурсов, может быть и скорее всего будет создавать проблемы общественной легитимности такого мифа.

И конечно же нельзя не упомянуть о конфликтном потенциале этой политики. Конфликтогенность обеспечивается рядом обстоятельств. Первое – это интеллектуальный и культурный уровень ее промоутеров. Он программирует определенный тип действий и риторики, который очень сильно напоминает способы действия советских времен. Как пример можно привести политику так называемой «декоммунизации», частью которой является и продвижение националистического нарратива памяти. Символом этой политики можно считать предложение поставить на месте памятника Ленину в Киеве памятник Бандере. Важной особенностью этой политики является административно-бюрократический способ ее реализации. Де-факто «советское наследие» преодолевается советскими же методами и людьми, которые своим поведением, методами действия и своей лексикой очень напоминают комсомольских и партийных функционеров советских времен.

Своего рода их «родимым пятном» можно считать стремление регулировать вопросы трактовки прошлого с помощью регулятивных и запретительных мер. Законодательство, инициаторами которого выступают «мнемонические бойцы»⁷⁶ националистического политического лагеря, с одной стороны устанавливает рамки «правильного» дискурса об истории национализма, с другой – запрещает

---

⁷⁶ Термин, предложенный Бернхардом и Кубиком. См.: *Twenty Years After Communism: The Politics of Memory and Commemoration* / Ed. M. Bernhard, J. Kubik. N.Y., 2014.

«неправильные» дискурсы о целом сегменте украинской истории (более того, вычеркивает его), с третьей – вводит санкции за нарушение и даже стремится криминализировать выход за установленные рамки. Все это чрезвычайно напоминает практики советских времен.

Второе – конфликтогенность имеет также внешнее и внутреннее измерение. Внешнее уже проявилось в отношениях с ближайшими соседями. Примитивная и неуклюжая, во многом лживая пропаганда истории ОУН и УПА была использована агентами советско-ностальгического нарратива памяти для выстраивания контр-нарратива в тех регионах, где война памяти трансформировалась в реальную войну. Нынешний фестиваль ОУН и УПА, представляющий эти организации исключительно в положительном ключе, предполагает утаивание и перевертывание темных страниц прошлого этих организаций. Такая тактика является проигрышной в условиях информационной революции и провоцирует общественное недоверие, которое легко трансформировать в различные формы общественной мобилизации – чем непременно воспользуются и уже пользуются оппоненты нынешней власти, готовящиеся к политическому реваншу.

Внешнее измерение конфликтности четко прослеживается на примере отношений с главным европейским союзником – Польшей. Вопросы интерпретации истории ОУН и УПА являются самым болезненным местом в украинско-польских отношениях. В 2015-2017 годах именно агентами националистического нарратива памяти, получившими доступ к общегосударственным ресурсам, было предпринято максимум усилий для превращения этого вопроса в центральную проблему.

Возникла парадоксальная ситуация, когда промоутеры героического мифа ОУН и УПА выступают от имени государства Украина, при том, что в этом государстве согласно данным социологии отсутствует единодушие в оценке продвигаемых организаций. Даже несмотря на то, что такое единодушие является требованием закона. При этом в Польше некое единодушие в негативной оценке таких организаций присутствует – те политики, которые наживают политический капитал на «антибандеровской» риторике и действиях, имеют основание говорить от имени большинства поляков.

И последнее. В риторике и действиях промоутеров националистического нарратива памяти присутствует аргумент, согласно которому все противники и критики этого нарратива действуют на руку врагам Украины. Обычно такая риторика является первым шагом к ограничению свободы слова, по сути, являясь антиконституционной. Но не менее важным обстоятельством является то, что если она звучит от имени государства, это обеспечивает внутренний раскол и отчуждение, что чревато куда более серьезными проблемами, чем разговоры о том, был ли Бандера героем или коллаборантом.